

Фильм «Связанные». Как обычное интервью переросло в масштабный проект

Когда мы с оператором пришли к Галине на интервью, она отвела меня в сторонку и сказала, что нам надо поговорить наедине. Мы заходим в ванную и вдруг, совершенно неожиданно, она начинает сбивчиво просить прощения, я даже толком не поняла за что

Надежда Лутошкина, специальный корреспондент ООО «Телерадиокомпания "Ника"», Калужская область

Стою, открыв рот, потому что никакой обиды на нее не имею — даже близко. Но так как она настоятельно просит прощения, я от души ее прощаю. Про себя цинично думаю: она настроена на предельную откровенность — для интервью это просто замечательно!

Позже я даже записала себе этот ход как возможный прием: прийти на интервью и тет-а-тет признаться в чем-то герою, может быть, попросить прощения. Мне кажется, подойдет даже признание в том, что у тебя немного болит живот.

Интервью станет более доверительным, искренним, откровенным.

В итоге Галина стала той вспышкой, из которой возник не только фильм «Связанные», но еще и идея, прошедшая красной нитью через одноименный многочасовой телемарафон, в котором приняли участие практически все сотрудники телекомпании.

С Галиной мне очень повезло. Она бывший фитнес-тренер, голос у нее поставлен так, чтобы пробивать стены. Она до сих пор может своим напором заставить полный зал уставших людей простоять в каком-нибудь сложном положении лишние тридцать секунд. Так она и интервью давала — пробивая все мои эмоциональные защиты.

Я плакала. И не от жалости, а от осознания того, какие хорошие вокруг люди. Я плакала три раза.

И тут надо понимать, что говорили мы всего лишь... о вязании.

Это был конец января 2023 года, тогда волонтерские организации только набирали обороты. Многие с иронией относились к тому, что пенсионерки

Смотреть фильм «Связанные»

вяжут носки. Смеялись: «Какие носки? Солдатам нужны беспилотники!» Я тоже так думала. «Когда

мой мужчина будет стрелять — я буду подавать патроны. Сейчас они выглядят так, — Галина показала на носки, — это мои патроны!» Тогда я поняла, что носки — это не просто носки.

Одежда для бойцов отличается от обычной, много технических тонкостей — во все это вникают вязальщицы. Но есть и глубина. Носки, краги, жилеты, пояса, если они сделаны с любовью, с молитвой — они обладают защитными свойствами — в этом уверены те, кто вяжет, и те, кто их носит.

А еще красной нитью проходит преемственность поколений. Однажды к Галине пришла пожилая женщина и принесла моток, который спряла ее мать еще во время Великой Отечественной войны — она пряла эти нити и молилась за мужа. Муж вернулся раненым, но живым.

Нам удалось найти фотографии этой пары и встретиться с женщиной, которая взяла моток в работу, связала из него носки и передала на фронт. Они должны защитить. Я в это верю.

В это время на телекомпании «Ника» было принято решение провести марафон к годовщине СВО.

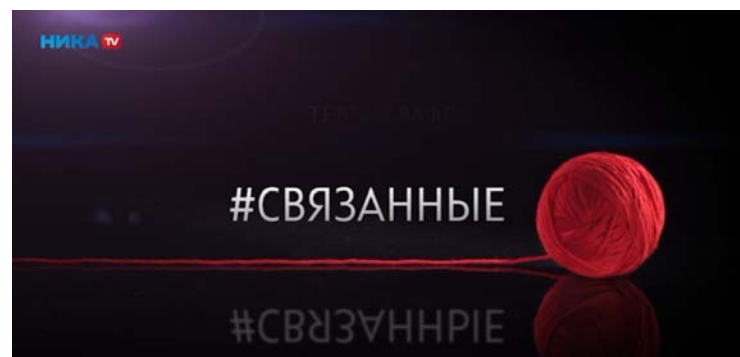
Мой непосредственный руководитель Нана Кумелашвили, наслушавшись моих душераздирающих рассказов о вязальщицах, на общем собрании предложила сделать символом марафона шерстяную нить, клубок — ведь все мы связаны.

Позднее марафон даже назвали также, как и фильм — «Связанные». Все отделы телекомпании принялись работать над контентом по этой теме.

А Галина тем временем познакомилась со Юлей. Когда ее муж ушел добровольцем на СВО, женщина начала заниматься сбором «гуманитарки», в том числе, вязать для фронта. На своей машине она отвозила в воинскую часть вещи, собранные прихожанами храма, куда и она, и Галина ходили.

Мы с ней встретились перед отправкой очередного груза. Это была первая поездка после того, как Юля узнала, что ее муж погиб. «Погиб героем», — так говорила она и плакала. Сказать, что ее решение продолжить заниматься волонтерской работой, вызывало уважение, — это ничего не сказать.

Я видела женщину, которая отчетливо понимала, что никто — никто! — не может ей помочь — мужа не вернуть. Даже если кто-то попытается — лучше не

Мария Лазарева начала марафона «Связанные»

Александр Сорокин и Яна Юхина, ведущие марафона

Графика из фильма

станет. Единственное, от чего может стать легче — это начать помогать самой. У нас было два интервью. Перед отправкой груза, и потом — вместе с тремя детьми. На этом интервью я не плакала — потому что передо мной были невероятно сильные люди. Возле машины Юли, в которой лежали вещи для солдат, родилась и структура фильма. В багажнике было только то, что просили солдаты — они регулярно составляли списки. Машина еще не тронулась, а новый перечень с фронта уже передали волонтерам.

Начался сбор новой отправки — по этому списку мы и пошли.

Носки, краги, масксети, свечи, еда, письма... О разных пунктах рассказывали разные люди. Все они были связаны с Галиной, с храмом, между собой — связаны желанием помогать.

Основная сложность в съемке волонтеров заключается в том, что они не хотят рассказывать о том, чем занимаются. Стесняются, боятся, что подумают, будто им нужна слава или благодарность... а вдруг после появления на телевидении гордыня шевельнется в душе? Этого тоже боятся хорошие люди. Галина помогла уговорить героев на съемки. Например, мужчина, делающий блиндажные свечи, в конце интервью попросил, чтобы я не сообщала никому его адрес. Я успела подумать: «Наверное, тоже стесняется». А он объяснил: «А то желающие помочь завалят меня банками и картоном».

Оказалось, что людей — самоотверженных, щедрых, добрых, скромных, отзывчивых — огромное количество. Я увидела, что в Калужской области существует масштабное производство — без зарплат, без принуждения. Каждый, кто хочет помочь, становится на то место, где полезен, — и все работает. Да, люди могут свернуть горы — но не ради амбиций или в погоне за навязанными идеалами, а ради идеи.

Поэтому к нашему списку добавился последний пункт — вера. В храме, в доме, в казенном помещении, где плетут масксети, в зоне для барбекю, которую переоборудовали для заливки свечей... В поступках. В том, что вдова Юлия верит, что муж ее погиб не зря.

Параллельно работала вся телекомпания. Примерно за месяц было создано пять часов оригинального

контента. Это при том, что все регулярные программы выходили в эфир по графику.

Марафон начинался в 10:00 включением из Белгородской области. «Ресторанчик для наших ZVO», организованный предпринимателем из Калуги, согласился показать журналистам, что собой представляет волонтерская работа в прифронтовой зоне. Также во время марафона состоялись несколько включений из разных районов Калужской области. Пасека в Медыни — там собирают воск для блиндажных свечей. Завод КАДВИ — там делают печи для СВО.

Было снято несколько документальных фильмов. Один из них рассказывал историю отца Тихона (Шепеленко) — он единственный священник из Калуги, кто пошел на фронт добровольцем. Здесь был и мой фильм, мои любимые герои — Галина, Юлия и другие.

Связкой между блоками стал красный клубок ниток. Его перекидывали друг другу гости студии, корреспонденты, работающие на выезде, герои, живущие в районах. Акцию «Ники» поддержали коллеги из других городов: Санкт-Петербурга, Краснодара, Магадана, Орла, Севастополя, Томска, Югорска, Луганска.

Связанными одной нитью стали и зрители. На протяжении всего марафона они переводили деньги в поддержку наших бойцов. Собрали более 500 тысяч рублей. А значит, мы помогли не только информационно.

Какой вывод можно сделать? Если есть достойная идея — то все складывается, находят люди, готовые принять участие и помочь, появляются возможности. Конечно, идея должна быть актуальной. Это я поняла, как журналист.

Как человек, я поняла другое. Солдаты, волонтеры, журналисты, те, кто не может оставаться в стороне, те, кто только ищет способ быть полезным — мы все связаны. И мы не знали об этой связи до спецоперации. И как бы это пафосно не звучало, но общая беда показала — что связаны мы добром.

Хорошо бы, чтобы спецоперация закончилась, а добро осталось. Я бы сняла об этом еще один фильм.

